

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочина Н. Н. Об изменении уровня грунтовых вод при поливах // ПМТФ. 1971. № 4. С. 87–94.
2. Кочина Н. Н. О некоторых нелинейных задачах уравнения теплопроводности // ПМТФ. 1972. № 3. С. 123–128.
3. Кочина Н. Н. О регулировании уровня грунтовых вод при орошении // ПМТФ. 1973. № 5. С. 125–133.
4. Чарный И. А. Неустановившееся движение реальной жидкости в трубах. М.: Недра, 1975. 296 с.
5. Кошляков Н. С. Основные дифференциальные уравнения математической физики. М.; Л.: Гостехтеоретиздат, 1936. 505 с.
6. Тихонов А. Н., Самарский А. А. Уравнения математической физики. М.: Физматгиз, 1972. 735 с.

Москва

Поступила в редакцию
14.II.1991

УДК 532.59:534.1

© 1992 г. Н. Г. Кузнецов

ОЦЕНКА СНИЗУ СОБСТВЕННЫХ ЧАСТОТ ПЛОСКИХ КОЛЕБАНИЙ ЖИДКОСТИ В КАНАЛЕ

Предлагается методика оценки снизу для собственных частот плоских свободных колебаний идеальной жидкости в канале постоянного поперечного сечения. Она основана на тождестве [1], применявшемся для доказательства теоремы единственности в задаче об излучении и рассеянии воли полностью погруженным в жидкость телом. В отличие от оценок, полученных ранее [2, 3]¹, здесь не используется явное задание дна канала. Показано, что в ряде случаев оценка может быть существенно улучшена, если применить ее в комбинации с принципом монотонности [4, 5]. Разработанная методика применима и для трехмерной задачи. Рассматриваются примеры, результаты сравниваются с известными точными и приближенными значениями [5, 6], а также с оценками других авторов [7]¹. Нижняя оценка иного типа была получена в [8]. С библиографией по проблеме собственных частот колебаний идеальной жидкости можно ознакомиться по [5, 9].

1. **Постановка задачи.** Пусть в положении равновесия идеальная несжимаемая тяжелая жидкость заполняет канал с поперечным сечением W . Односвязная область $W \subset R_-^2 = \{(x, y) : y < 0\}$ имеет кусочно-гладкую границу без точек возврата, причем $\partial W = F \cup B$, $F \cap B = \emptyset$. Здесь $F = \{x \in (-a, +a); y = 0\}$ – свободная поверхность жидкости ($a > 0$), B – дно канала; оно представляет собой кривую, которая за исключением ее концов $(\pm a, 0)$, являющихся угловыми точками ∂W , лежит в R_-^2 .

Для описания плоских свободных гармонических по времени колебаний жидкости в канале используется смешанная задача Стеклова [4–6, 9]

$$\nabla^2 u = 0 \text{ в } W, \quad u_\nu = \nu u \text{ на } F, \quad \partial u / \partial n = 0 \text{ на } B \cap R_-^2 \quad (1.1)$$

Это спектральная задача, в которой требуется найти собственные значения параметра ν и соответствующие вещественные собственные функции из пространства Соболева $H^1(W)$, удовлетворяющие условию $\int_F u \, dx = 0$. Здесь n – внутренняя нормаль к ∂W ; величина νg (g – ускорение свободного падения) равна квадрату частоты

¹ См. также: Федоров А. Л. Геометрические оценки функционалов типа емкости и собственных чисел для областей сложной формы // Автореф. дис. ... канд. физ.-мат. наук. Киев, 1973. 14 с.

свободных колебаний, а u — потенциал скоростей колебаний с точностью до гармонического по времени множителя.

Известно [4, 5], что задача (1.1) имеет дискретный спектр $0 < \nu_1 < \nu_2 \leq \nu_3 \leq \dots \leq \nu_n \leq \dots$.

2. **Вспомогательное тождество.** Непосредственно проверяется тождество [1]

$$\begin{aligned} 2\nabla \cdot [(V \cdot \nabla u + Hu) \nabla u] &= 2(V \cdot \nabla u + Hu) \nabla^2 u - \\ &- (Q \nabla u) \cdot \nabla u + \nabla \cdot (|\nabla u|^2 V + u^2 \nabla H) - u^2 \nabla^2 H \end{aligned} \quad (2.1)$$

Здесь $V = (V_1, V_2)$ — векторное поле на \bar{W} , компоненты которого вещественны и равномерно удовлетворяют условию Липшица на \bar{W} ; H — вещественная функция на \bar{W} с первыми производными равномерно удовлетворяющими условию Липшица; матрица Q имеет элементы $Q_{ij} = (\nabla \cdot V - 2H) \delta_{ij} - (\partial V_i / \partial x_j + \partial V_j / \partial x_i)$, δ_{ij} — символ Кронекера, $x_1 = x$, $x_2 = y$.

Пусть u — собственная функция задачи (1.1), отвечающая наименьшему собственному числу ν_1 . Проинтегрируем тождество (2.1) по области W и воспользуемся уравнением Лапласа и теоремой Гаусса — Остроградского. В результате получим

$$\begin{aligned} \int_W [(Q \nabla u) \cdot \nabla u + u^2 \nabla^2 H] dx dy &= \\ &= \int_{\partial W} [2(V \cdot \nabla u + Hu) \partial u / \partial n - V \cdot n |\nabla u|^2 - u^2 \partial H / \partial n] ds \end{aligned} \quad (2.2)$$

Рассмотрим последний интеграл на подмножестве $F \subset \partial W$. Если принять во внимание краевое условие на F в (1.1), то он равен

$$\int_F [V_2 u_x^2 - (\nu_1^2 V_2 + 2\nu_1 H - H_y) u^2] dx - 2\nu_1 \int_F V_1 u_x u dx$$

Интегрируя по частям в последнем интеграле, подставляя результат в равенство (2.2) и учитывая краевое условие на B в (1.1), приходим к тождеству

$$\begin{aligned} \int_W [(Q \nabla u) \cdot \nabla u + u^2 \nabla^2 H] dx dy &+ \\ &+ \int_B (V \cdot n |\nabla u|^2 + u^2 \partial H / \partial n) ds + \\ &+ \int_F [\nu_1^2 V_2 + \nu_1 (2H - \partial V_1 / \partial x) - H_y] u^2 dx - \\ &- \int_F V_2 u_x^2 dx = -\nu_1 [V_1(x, 0) u^2(x, 0)]_{x=-a}^{x=+a} \end{aligned} \quad (2.3)$$

3. **Вывод оценки.** Положим $H = -1/2$ в (2.3), и потребуем, чтобы поле V удовлетворяло условию

$$V_1 = -x, \quad V_2 = 0 \text{ на } F \quad (3.1)$$

Тогда тождество (2.3) примет вид

$$\int_W (Q \nabla u) \cdot \nabla u dx dy + \int_B |\nabla u|^2 V \cdot n ds = \nu_1 a \sum_{\pm} u^2(\pm a, 0)$$

Далее, пусть матрица Q неотрицательна в области W и

$$\inf \{V \cdot n: (x, y) \in B\} = m > 0 \quad (3.2)$$

При этом из последнего равенства следует, что

$$m \int_B (\partial u / \partial s)^2 ds \leq v_1 a \sum_{\pm} u^2(\pm a, 0) \quad (3.3)$$

Здесь учтено также краевое условие на B в (1.1).

Было показано [10], что функция u имеет ровно одну узловую линию, концы которой лежат на свободной поверхности F и на дне B . Последний конец разбивает дно на две части B_+ и B_- , причем точка $(\pm a, 0)$ служит вторым концом кривой B_{\pm} . Согласно формуле Ньютона – Лейбница имеем

$$|u(\pm a, 0)| = \left| \int_{B_{\pm}} (\partial u / \partial s) ds \right|$$

Отсюда, пользуясь неравенством Коши – Буняковского, получаем

$$u^2(\pm a, 0) \leq |B_{\pm}| \int_{B_{\pm}} (\partial u / \partial s)^2 ds \quad (3.4)$$

а значит,

$$\sum_{\pm} u^2(\pm a, 0) \leq |B| \int_B (\partial u / \partial s)^2 ds$$

Здесь $|B|$ – длина кривой B (аналогично $|B_{\pm}|$).

Объединяя последнее неравенство с (3.3), приходим к следующему результату.

Теорема. Пусть векторное поле V таково, что матрица Q при $H = -1/2$ неотрицательна в области W и выполнены условия (3.1) и (3.2). Тогда справедливо неравенство

$$m |B|^{-1} \leq v_1 a \quad (3.5)$$

Следствие. Для областей, симметричных относительно оси ординат, оценка (3.5) может быть заменена на

$$2m |B|^{-1} \leq v_1 a \quad (3.6)$$

Доказательство. Ввиду симметрии лежащий на дне конец узловой линии функции u разбивает B пополам, т. е. $|B_+| = |B_-| = |B|/2$ в (3.4). Тогда из (3.3) и (3.4) вытекает (3.6).

Замечания. 1°. Следствие подсказывает, что в некоторых случаях для оценки снизу первого собственного значения v_1 в несимметричной области W вместо использования неравенства (3.5) может быть выгоднее поступить следующим образом. Построим вспомогательную симметричную область W' так, чтобы $W' \subset W$, а свободные поверхности этих двух областей совпадали. Далее, при помощи неравенства (3.6) оценим снизу первое собственное значение v_1' в области W' . Так как $v_1' \leq v_1$ в силу принципа монотонности (см., например, [4, 5]), то полученная оценка будет годна и для значения v_1 . При этом она может оказаться лучше оценки, которую дает непосредственное использование неравенства (3.5) (см. пример 4 разд. 4).

2°. Предложенный здесь метод оценки снизу для собственных значений применим и в трехмерном случае. Соответствующие векторные поля можно получить вращением плоских полей вокруг оси ординат (см. [1]).

4. Примеры. Положим

$$V = (-x, -ky), \quad 0 \leq k \leq 2 \quad (4.1)$$

Тогда при $H = -1/2$ матрица

$$Q = \begin{vmatrix} 2-k & 0 \\ 0 & k \end{vmatrix}$$

неотрицательна. Условие (3.1) также выполнено. Рассмотрим несколько конкретных областей, удовлетворяющих неравенству (3.2) с полем (4.1) при каком-либо $k \in [0, 2]$.

Оценки, получающиеся для этих областей по формулам (3.5) и (3.6), сравним с известными точными результатами и оценками других авторов. Для сравнения будем пользоваться безразмерной величиной $v_1 a$.

Пример 1. Для прямоугольной области W ширины $2a$ и глубины d возьмем $k=2$ в формуле (4.1). Тогда

$$\min \{V \cdot n: (x, y) \in B\} = \min \{a, 2d\}$$

и по неравенству (3.6) получаем, что

$$v_1 a \geq \min \{a, 2d\} / (a+d) \quad (4.2)$$

Методом разделения переменных найдем [6], что для прямоугольника

$$v_1 a = \frac{\pi}{2} \operatorname{th} \frac{\pi d}{2a} \quad (4.3)$$

Таким образом, оценка (4.2) неплохо работает при малых значениях d . При больших значениях d формула (4.2) дает весьма заниженную оценку величины $v_1 a$. В таблице приведены численные результаты для некоторых конкретных значений

Вид сечения канала	Точное значение	Оценка, полученная автором	Оценка, полученная в [7] ¹
Прямоугольник $d/a = 1/4$	0,58	$2/5$	—
То же $d/a = 1/2$	1,04	$2/3$	0,09
То же $d/a = 1$	1,44	$1/2$	—
То же $d/a = 2$	1,57	$1/3$	0,14
Полукруг	1,36 [5]	$2/\pi$	0,08
Прямоугольный равнобедренный треугольник, $\alpha = \pi/4$	1 [6]	$1/2$	0,59
Равнобедренный треугольник, $\alpha = \pi/6$	—	$2/3$	0,33

¹ Последние два значения взяты из упомянутого выше автореферата диссертации А. Л. Федорова.

отношения d/a , позволяющие сравнить оценку (4.2) с точным значением (4.3) и оценкой, которая получена в [7].

Пример 2. Для области W , представляющей собой полукруг радиуса a , возьмем $k=1$ в (4.1). Тогда $V \cdot n = a$ на B , и по неравенству (3.6) находим, что $v_1 a \geq 2/\pi$ (ср. с точным значением в таблице).

Пример 3. Пусть область W — равнобедренный треугольник, основание которого длины $2a$ служит свободной поверхностью; угол при основании обозначим α . Если $k=1$ в (4.1), то получаем, что $V \cdot n = a \sin \alpha$ на B . Тогда неравенство (3.6) принимает вид

$$v_1 a \geq 1/2 \sin 2\alpha \quad (4.4)$$

(ср. с точным значением для $\alpha = \pi/4$ в таблице).

Для равнобедренных треугольников была получена оценка (см. упомянутый выше автореферат диссертации А. Л. Федорова)

$$v_1 a \geq \frac{\pi}{2} \frac{(1+4 \operatorname{tg}^2 \alpha)^{1/2} - 1}{(1+4 \operatorname{tg}^2 \alpha)^{1/2} + 1}$$

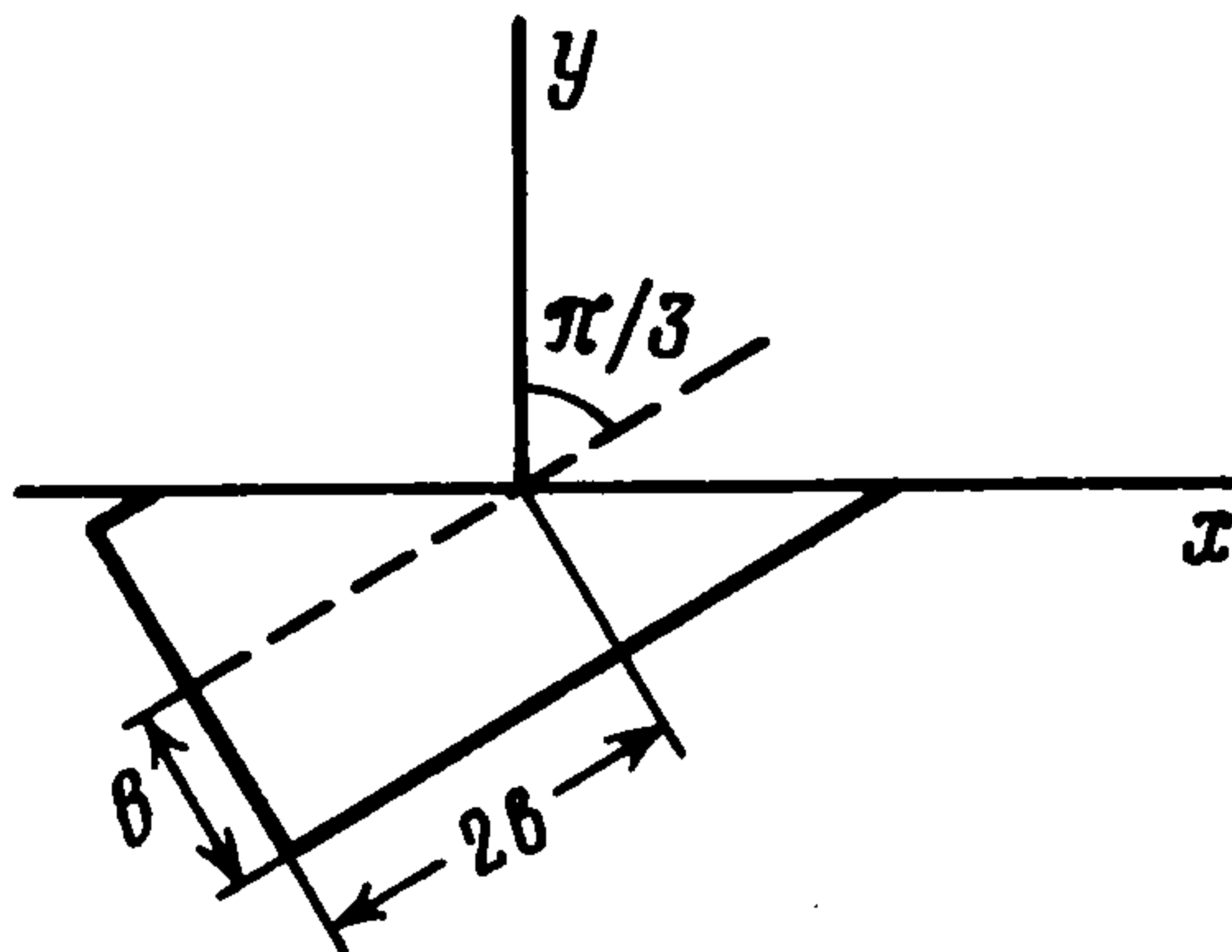
которая хуже, чем (4.4), при малых значениях α и лучше — при α , близких к $\pi/2$ (см. таблицу).

Пример 4. Пусть область W — прямоугольный равнобедренный треугольник, катет которого служит свободной поверхностью. Если $k=1$ в (4.1), то $V \cdot n = a$ на вертикальной части дна и $V \cdot n = a/\sqrt{2}$ на наклонной части дна. Тогда неравенство (3.5) принимает вид

$$v_1 a \geq (4+2\sqrt{2})^{-1} \quad (4.5)$$

Рассмотрим прямоугольный равнобедренный треугольник W' , для которого та же свободная поверхность является основанием. Согласно неравенству (4.4) и замечанию 1°, имеем $\nu_1 a \geq \nu_1' a \geq 1/2$. Последняя оценка существенно лучше, чем (4.5).

Пример 5. Те же соображения позволяют элементарными средствами получать неплохие оценки для достаточно сложных областей. Рассмотрим область W , изображенную на фигуре. Впишем в нее равнобедренный треугольник с углом при осно-

вании, равным $\pi/6$, для которого воспользуемся неравенством (4.4). По принципу монотонности для области W справедлива оценка $\nu_1 a \geq \sqrt{3}/4$. Вычисленное [5] значение $\nu_1 a$ для приведенной на фигуре области равно 0,86.

Сравнивая первые два столбца таблицы, видим, что полученные здесь величины, оценивающие снизу $\nu_1 a$, колеблются в промежутке 21–69% от точного значения. В среднем значение во втором столбце составляет 43% от значения в первом столбце.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мазья В. Г. К стационарной задаче о малых колебаниях жидкости в присутствии погруженного тела // Дифференц. ур-ния с частными производными. Тр. семинара С. Л. Соболева. 1977. Вып. 2. С. 57–79.
2. Kuttler J. R., Sigillito V. G. Lower bounds for sloshing frequencies // Quart. Appl. Math. 1969. V. 27. № 3. P. 405–408.
3. Федоров А. Л. Двусторонние оценки основной частоты собственных колебаний жидкости в бесконечном канале // Тр. Ленингр. кораблестр. ин-та. 1973. Вып. 80. С. 105–108.
4. Moiseev N. N. Introduction to the theory of oscillations of liquid-containing bodies // Advances in Applied Mechanics. N. Y.; L.: Acad. Press, 1964. V. 8. P. 233–289.
5. Луковский И. А., Барняк М. Я., Комаренко А. Н. Приближенные методы решения задач динамики ограниченного объема жидкости. Киев: Наук. думка, 1984. 228 с.
6. Ламб Г. Гидродинамика. М.–Л.: Гостехиздат, 1947. 928 с.
7. Тараканов В. И. Оценки снизу собственных частот колебаний жидкости со свободной поверхностью в каналах произвольного сечения // ПММ. 1990. Т. 54. Вып. 1. С. 165–170.
8. Кузнецов Н. Г. О вариационном методе определения собственных частот колебаний жидкости в канале // ПММ. 1990. Т. 54. Вып. 4. С. 553–561.
9. Fox D. W., Kuttler J. R. Sloshing frequencies // Z. angew. Math. Phys. 1983. V. 34. № 5. P. 668–696.
10. Kuttler J. R. A nodal line theorem for the sloshing problem // SIAM J. Math. Anal. 1984. V. 15. № 6. P. 1234–1237.

Санкт-Петербург

Поступила в редакцию
25.IV.1991